This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

DOI: 10.24833/2410-2423-2024-1-38-98-112

Research article

ON THE IMPACT OF EXTRALINGUISTIC AND INTRALINGUISTIC FACTORS ON THE VOCABULARY ENRICHMENT OF THE FRENCH LANGUAGE DURING THE PANDEMIC

Maria V. Tarasova

MGIMO UNIVERSITY
76 Vernadsky Avenue, Moscow, 119454, Russia

Abstract. The article is devoted to the study of neologisms that emerged in the French language from 2020 to 2023, as well as of the role of factors that caused the enrichment of the commonly used French language during the Covid-19 pandemic.

The purpose of the study is to establish which lexical units of the Covid-19 pandemic period were included in the dictionaries of *Le Robert* and *Larousse;* to find out at the expense of which vocabulary, from the point of view of the sphere of use, the enrichment of the commonly used French language occurred; to identify the types of neologisms characteristic of this period, as well as to establish the most productive ways of their formation; to identify the relationship between the types of neologisms and the factors that caused their appearance.

In the course of the work, an interdisciplinary approach was used, which allowed us to take into account the relationship between two scientific disciplines: linguistics and personality psychology and included methods of observation, description, interpretation, classification, as well as lexicological and semantic analysis.

The analysis of the results showed that the commonly used French language has been enriched primarily by professional vocabulary, medical terms in the first place, then by technical terms, and military terms; as well as by social vocabulary related to the life support services of *homo socialis* and its behavior in new realities.

As for the types of neologisms that appeared during the pandemic, lexical and semantic neologisms predominate among them, while the number of loan neologisms is extremely small. The most productive ways of forming lexical neologisms during this period were prefixation and contamination.

Intralinguistic and extralinguistic factors had a significant impact on the neologization of the French language. The latter include not only objective, but also subjective factors, to which we refer the emotional states of an individual. The emotions of the pandemic, as a response to economic, cultural and psychological shocks, have contributed to the process of updating the lexical composition of the French language. Thus, due to the interaction of negative emotions of fear, anger and disappointment with intellectual emotions of humor and irony, a large number of lexical neologisms, including game derivatives, appeared, while the combination of negative emotions of fear and positive emotions of interest contributed to the transition of professionalism into the category of commonly used vocabulary, replenishing the language with semantic neologisms.

The emotions of the pandemic, realizing their three functions: evaluative, motivational and protective, served as a kind of impulse to enrich the vocabulary of the French language.

The lexicological analysis was based on the materials from the *Le Robert* and *Larousse* electronic dictionaries and from the websites of such media outlets as *Le Monde, Le Figaro, La Croix, Ouest-France, Le Journal du Dimanche, Rue 89, Slate, Franceinfo.*

Keywords: pandemic vocabulary, covidiom, lexical neologism, semantic neologism, borrowed neologism, contamination, game derivation, portmanteau, extralinguistic and intralinguistic factors, emotions.

For citation: Tarasova M.V. (2024). On the impact of extralinguistic and intralinguistic factors on the vocabulary enrichment of the French language during the pandemic. *Linguistics & Polyglot Studies, 10(1),* pp. 98–112. https://doi.org/10.24833/2410-2423-2024-1-38-98-112

Исследовательская статья

О ВЛИЯНИИ ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИХ И ИНТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА НЕОЛОГИЗАЦИЮ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

М.В. Тарасова

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, 119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

Аннотация. Статья посвящена исследованию неологизмов, которые появились во французском языке с 2020 по 2023 гг., а также роли факторов, которые обусловили обогащение общеупотребительного французского языка в период пандемии Covid-19.

Цель исследования состоит в том, чтобы установить, какие лексические единицы периода пандемии Covid-19 вошли в словари *Le Robert* и *Larousse;* выяснить за счёт какой лексики с точки зрения сферы употребления произошло обогащение общеупотребительного французского языка; определить виды неологизмов, характерные для этого периода, а также установить наиболее продуктивные способы их образования; выявить зависимость между видами неологизмов и факторами, вызвавшими их появление.

В процессе работы использовался междисциплинарный подход, который позволил принять во внимание связь между двумя научными дисциплинами: лингвистикой и психологией личности и включил в себя методы наблюдения, описания, интерпретации, классификации, а также лексикологического и семантического анализа.

Анализ полученных результатов показал, что общеупотребительный французский язык обогатился прежде всего за счёт профессиональной лексики, в первую очередь медицинских терминов, за которыми следуют технические термины, затем военные термины; а также за счёт социальной лексики, относящейся к службам обеспечения жизни homo socialis и к его поведению в новых реалиях. Что касается видов неологизмов, появившихся в период пандемии, то среди них преобладают лексические и семантические неологизмы, в то время как количество неологизмов-заимствований крайне незначительно. Самыми продуктивными способами образования лексических неологизмов в этот период стали префиксация и контаминация.

Существенное влияние на неологизацию французского языка оказали интралингвистические и экстралингвистические факторы. Последние включают в себя не только объективные, но и субъективные факторы, к которым относятся эмоциональные состояния индивида. Эмоции пандемии как ответ на экономические, культурные и психологические потрясения внесли свою лепту в процесс обновления лексического состава французского языка. Так, благодаря взаимодействию отрицательных эмоций страха, гнева и разочарования с интеллектуальными эмоциями юмора и иронии появилось большое количество лексических неологизмов, в том числе игровых дериватов, в то время как сочетание отрицательной эмоции страха и положительной эмоции интереса способствовало переходу профессионализмов в разряд общеупотребительной лексики, пополнив язык семантическими неологизмами.

Эмоции пандемии, реализуя три свои функции: оценочную, побудительную и защитную, послужили своеобразным импульсом для обогащения словарного запаса французского языка. Лексикологический анализ проведён на основе материалов электронных словарей *Le Robert* (2023) и *Larousse* (2023), а также медиа-текстов французских СМИ: *Le Monde, Le Figaro, La Croix, Ouest-France, Le Journal du Dimanche, Rue 89, Slate, Franceinfo.*

Ключевые слова: лексика пандемии, ковидиом, лексический неологизм, семантический неологизм, неологизм-заимствование, контаминация, игровая деривация, слова-чемоданы, экстралингвистические и интралингвистические факторы, эмоции.

Для цитирования: Тарасова М.В. (2024). О влиянии экстралингвистических и интралингвистических факторов на неологизацию французского языка в период пандемии. *Филологические науки в МГИМО. 10(1),* С. 98–112. https://doi.org/10.24833/2410-2423-2024-1-38-98-112

1. Введение

Язык, как хамелеон, постоянно меняется, приспосабливаясь к новым историческим условиям, к разным жизненным обстоятельствам, но, меняя свои «краски», он остаётся главным инструментом коммуникации. Так, в социальную жизнь Франции XXI-го века, пандемия Covid-19 внесла изменения, которые существенно повлияли на лексический состав французского языка.

Наша статья посвящена, во-первых, изучению неологизмов, которые появились во французском языке с 2020 по 2023 годы и нашли своё отражение в газетно-публицистическом дискурсе и двух словарях: *Le Robert* и *Larousse,* и, во-вторых, установлению факторов, которые обусловили обогащение общеупотребительного французского языка в период пандемии.

Актуальность данного исследования состоит в необходимости получения новых данных о способах образования неологизмов в период пандемии Covid-19 и конкретизации роли экстралингвистических и интралингвистических факторов, вызвавших интенсивный процесс неологизации французского языка с 2020 по 2023 годы.

Новизна исследования заключается в постановке и освещении вопроса о влиянии субъективного экстралингвистического фактора – эмоциональных состояний индивида – на появление неологизмов, что не становилось ранее объектом исследования в лингвистике.

В статье поставлены следующие задачи:

1. Установить, какое отражение получила лексика пандемии Covid-19 в двух фундаментальных словарях французского языка;
2. Выяснить за счёт какой лексики с точки зрения сферы употребления произошло обогащение общеупотребительного французского языка;
3. Определить виды неологизмов и наиболее продуктивные способы их образования в период пандемии;
4. Выявить зависимость между видами неологизмов и факторами, вызвавшими их появление.

Решение поставленных задач стало возможным благодаря теоретической базе, представленной научными трудами Н. Д. Арутюновой (1987), В. Г. Гака (1978), О. В. Дедовой и П. В. Григорьевой (2018), Н. С. Зинченко (2016), К. Изарда (2008), Э. И. Киршбаума (2005), Н. З. Котеловой (1975), М. В. Москалевой (2008), Ю. Н. Несветайло (2010), С. Л. Рубинштейна (2020), Б. Серкильиньи (2021), практическому материалу из электронных словарей *Le Robert* (2023) и *Larousse* (2023), а также медиа-текстов французских СМИ: *Le Monde, Le Figaro, La Croix, Ouest-France, Le Journal du Dimanche, Rue 89, Slate, Franceinfo.*

В процессе работы использовался междисциплинарный подход, который позволил принять во внимание связь между двумя научными дисциплинами: лингвистикой и психологией личности и включил в себя методы наблюдения, описания, интерпретации, классификации, а также лексикологического и семантического анализа.

Практическая значимость статьи состоит в возможности применения полученных результатов в курсе по лексикологии и на практических занятиях по французскому языку.

2. Лексика пандемии и её отражение в словарях французского языка

Как утверждает Бернар Серкильини, научный консультант словаря *Le Petit Larousse,* никогда ранее ему не приходилось быть свидетелем столь глобальных лингвистических изменений, как в период пандемии. Учёный сравнил их по масштабу с Великой Французской революцией и дал им определение «коллективного присвоения языка».[1]

В самом деле, во время пандемии лексикон широких масс пополнился ранее неизвестными им словами из разных сфер общественной жизни. Активно используя в своей речи, например, медицинские или технические термины, французы как бы присвоили себе эту специальную лексику, сделав её обиходной. В результате отличительными чертами языка этого периода стали его понятность и доступность каждому.

У лексики, появившейся с начала пандемии, то есть с марта 2020 года, много «лиц» и имён: «карантинная», лексика пандемии, лексика самоизоляции, ковидиом (le lexique de la pandémie, le français du confinement, le covidiome). Согласно определению словаря *Larousse*, идиом (idiome) – любой инструмент лингвистической коммуникации, используемый тем или иным языковым сообществом. Этот термин объединяет такие понятия, как: язык, диалект, говор. Соответственно, ковидиом (covidiome) – язык пандемии Covid-19. Показателем закрепления неологизмов в языке служит, как известно, их представление в словарях. Первым французским словарём, который зафиксировал термин *covid*, (английский акроним, образованный от coronavirus disease), был *Le Robert.* Несмотря на рекомендацию Французской академии считать *covid* существительным женского рода, *Le Robert* допускает оба рода: мужской и женский, хотя признаёт более высокую частотность употребления первого. Кроме того, этот словарь рекомендует писать слово *covid* со строчной буквы, в то время как *Larousse* считает правильным употреблять слово *covid* в женском роде и писать с заглавной буквы. Между тем, и французские врачи, и сами жители Франции употребляют его, как правило, в мужском роде. На презентации словаря 2022 года представитель издательства *Le Robert* подчеркнул: «C'est l'usage qui fait loi. Ne dites plus «la Covid» mais «le Covid»». (Всё определяет узус. Не говорите «la Covid», а говорите «le Covid»).[2]

Примечательно, что в период пандемии два конкурирующих между собой словаря по-разному реагировали на появление новых слов. Лексикографы *Larousse* не торопились вводить в свой словарь новые лексические единицы, поскольку не были уверены, что они укоренятся в языке. Поэтому неологизмы появлялись в нём на год позже, чем в *Le Robert.*

[1] francetvinfo.fr [электронный ресурс], https://www.francetvinfo.fr/culture/petit-larousse-illustre-2022-170nouveaux-mots-un-bouleversement-pour-ce-professeur-qui-n-a-jamais-vu-un-tel-changement-linguistique_4610593.html (Дата обращения 22.06.2023)

[2] lejdd.fr [электронный ресурс], https://www.lejdd.fr/Societe/quest-ce-que-le-petit-robert-4044419 (Дата обращения 23.06.2023)

Le Robert стал, таким образом, первым французским словарём, который зафиксировал следующие неологизмы: *déconfiner* et *déconfinement* (окончание карантина, самоизоляции), *gestes barrières* (защитные меры), *distanciation physique ou sociale* (физическое или социальное дистанцирование), *le traçage numérique* (мониторинг соблюдения самоизоляции, контроль за передвижениями), *un variant* (штамм вируса), *patient zéro* (нулевой пациент). Если слова *confiner, confinement, confiné, écouvillon* (тупфер, палочка для взятия мазка) были представлены в словарях и ранее, то теперь их значения были дополнены и проиллюстрированы новыми примерами.[3]

В издании *Larousse* 2022 года вместо ежегодных 150 новых слов зафиксировано 170. Среди них: *aéroporté* (болезнь, передающаяся воздушно-капельным путём), *asymptomatique* (бессимптомное течение болезни), *hydroalcoolique* (антисептик), *coronapiste* (временная дорожка для велосипедистов), *cluster* (очаг инфекции). В 2023 году в *Larousse* вошло обычное для него число новых слов – 150. Среди них: *Covid long, passe vaccinal, passe sanitaire, vaccinateur, vaccinatrice, vaccinodrome*.[4]

Таким образом, в общеупотребительную лексику французского языка периода пандемии вошли:

– медицинские термины;
– социальная лексика, относящаяся к службам обеспечения жизни homo socialis и к его поведению в новых реалиях;
– технические термины, связанные с дистанционной работой и учебой;
– военные термины.

Они представлены в таблице №1:

МЕДИЦИНСКИЕ ТЕРМИНЫ
Autotest – тест на ковид, который можно сделать самостоятельно Antivax – противник вакцинации Asymptomatique – бессимптомное течение болезни Attestation numérique – бланк разрешения на выход из дома Confinement – изоляция, déconfinement – выход из самоизоляции, reconfinement – повторная самоизоляция, redéconfinement – повторный выход из самоизоляции Confiné – находящийся на самоизоляции Covidé – ковидный больной Couverture vaccinale – количество привитых Distanciation physique ou sociale – физическое или социальное дистанцирование Écouvillonner – брать мазок Gestes barrières – карантинные меры Hydroalcoolique – антисептик для рук Jauge – разрешённое число посетителей Maladie manuportée – болезнь, передающаяся через грязные руки Passe vaccinal, passe sanitaire – сертификат о прививках Patient zéro – нулевой пациент Porteur sain – бессимптомный носитель вируса Téléconsultation – дистанционная медицинская консультация Test antigénique – тест на ковид Traçage numérique – мониторинг соблюдения самоизоляции Vaccinodrome – центр коллективной вакцинации Vaccinophile – сторонник вакцинации Vaccinophobe – противник вакцинации Variant – штамм вируса

[3] lerobert.com [электронный ресурс], https://dictionnaire.lerobert.com/ (Дата обращения 20.03.2023)
[4] larousse.fr [электронный ресурс], https://www.larousse.fr/ (Дата обращения 20.03.2023)

СОЦИАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА	
относящаяся к службам обеспечения жизни homo socialis	**относящаяся к поведению homo socialis**
Le cliqué-retiré – служба для заказов онлайн и быстрого получения в пункте выдачи Le coronapiste – временная дорожка для велосипедистов Le drive – самовывоз Non essentiel (commerces non essentiels) – второстепенный, не первой необходимости Le stop and go – стратегия остановки и возобновления карантинных мер в зависимости от количества случаев заражения	Alarmiste – паникёр Covidiot – пренебрегающий карантинными мерами Enfermiste – сторонник строгого соблюдения санитарных мер Le monde d'après – мир после ковида Rassuriste – человек, преуменьшающий опасность пандемии Skypéro – вечеринка в скайпе Zoomapéro – Zoom-вечеринка + слова-чемоданы из *Dicovid* (см.ниже)
ТЕХНИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ	
Distanciel – дистанционный формат EAO – enseignement assisté par ordinateur – автоматизированное обучение Illectronisme / illettrisme numérique – компьютерная неграмотность Présentiel – очный формат Téléconférence – телеконференция Technophile – любитель современных технологий Technophobe – испытывающий страх перед современными технологиями Téléfêter – праздновать дистанционно Télépause – перерыв Télésaluer – приветствовать дистанционно Télétravailleur – работающий дистанционно Visioconférence – видеоконференция Zoomer – работать, встречаться в зуме Zoombombing – вмешательство в Zoom-конференцию	
ВОЕННЫЕ ТЕРМИНЫ	
Aéroporté – передающийся воздушно-капельным путём; ранее: воздушно-десантный Complotiste – сторонник теории заговора Cordon sanitaire – санитарный патруль Couvre-feu sanitaire – санитарный комендантский час État d'urgence sanitaire – чрезвычайная ситуация в области здравоохранения Mobilisation générale – всеобщая мобилизация против распространения вируса Première ligne – передовая (линия) Réserviste sanitaire – врач-волонтёр	

Как следует из вышеприведённой таблицы, лексикон французов пополнился в первую очередь за счёт медицинских терминов, за которыми следует лексика социального характера, относящаяся к службам обеспечения homo socialis и к его поведению, затем – технические термины, а именно: «компьютерная» лексика, связанная с переходом на дистанционный формат работы и учёбы; и, наконец, последнее место занимают военные термины. Их крайне мало, что объясняется тем, что военная терминология была навязана сверху. Её источник – президент Французской республики Эммануэль Макрон, который был вынужден прибегнуть к метафорам военного времени, чтобы дисциплинировать людей, заставить их соблюдать режим самоизоляции: ««Nous sommes en guerre.» À six reprises, Emmanuel Macron a utilisé la même expression. Un ton martial, visant à sonner la «mobilisation générale» contre un «ennemi invisible, insaisissable»». (Фразу «Мы ведём войну.» Эммануэль Макрон повторил шесть раз, воинственным тоном, чтобы призвать французов объединиться против невидимого, неуловимого врага).[5]

[5] lemonde.fr [электронный ресурс], https://www.lemonde.fr/politique/article/2020/03/17/nous-sommes-en-guerre-face-au-coronavirus-emmanuel-macron-sonne-la-mobilisation-generale_6033338_823448.html (Дата обращения 06.07.2023)

3. Определение неологизма. Виды неологизмов

Под неологизмом мы понимаем, во-первых, слово или словосочетание, недавно появившееся в языке, и, во-вторых, новое значение уже существующего или ранее существовавшего слова.

Наиболее полная система критериев, позволяющая отнести то или иное слово к классу неологизмов, на наш взгляд, предложена Н.З. Котеловой [10, с. 14]. Первым и главным критерием служит «время»: неологизмы – это слова, новые по отношению к предшествующему периоду. Второй критерий – это «языковое пространство», то есть перемещение лексической единицы из одной сферы употребления в другую, например, из медицинской сферы в общеупотребительную. Третий критерий – это «новизна языковой единицы». С этой точки зрения, новым может быть как само слово (лексический неологизм), так и его значение (семантический неологизм). И, наконец, четвёртый критерий – это «установление структурных признаков новизны слова», то есть выявление закономерностей в словообразовании неологизма.

По способу создания неологизмы подразделяются на три вида: семантические, лексические и неологизмы-заимствования. Рассмотрим каждый из них.

3.1 Семантические неологизмы

Этот вид неологизмов возникает в результате появления нового значения слова на основе сходства вновь обозначаемого явления с уже известным. Такой процесс называют семантическим сдвигом (glissement de sens) [6], при котором происходит изменение лексического значения, когда давно существующее в языке слово обретает новое значение.

Своеобразие семантических неологизмов «состоит в том, что как лексемы они давно известны в языке, но, обновив своё значение, из прежних тематических групп перемещаются в совершенно новые, изменяя при этом лексическую сочетаемость, стилистическую закреплённость, экспрессивную окраску. За счёт таких неологизмов, возникающих на основе нового семантического осмысления слов-историзмов, пополняется активный состав современного языка» [13, с. 247].

Изменение значения лексических единиц – естественный процесс для любого языка, который проходит разные исторические периоды.

С наступлением же санитарного кризиса мирового масштаба, процессы ускоряются и семантические сдвиги охватывают большее количество слов, чем в обычный период, что лишний раз свидетельствует о гибкости и способности языка адаптироваться к новым реалиям. Так, в Средние века слово *couvre-feu* (комендантский час) означало час, когда с наступлением ночи колокол давал сигнал тушить свечи и факелы (*couvrir le feu*), для того чтобы минимизировать возможность пожара в городах, построенных в основном из дерева. К концу Средневековья к первому значению добавилось второе – запрет на выход из дома после определённого часа, с тем чтобы защитить население от уличных ограблений. Со временем этот термин вошёл в обиход полицейских, затем – военных. Применительно к новым реалиям слово *couvre-feu* означает «запрет на выход из дома ночью» в контексте санитарных мер с целью защиты населения от вируса:

(1) Si le gouvernement met en place ce *couvre-feu* avancé à 18 h, c'est avant tout pour réduire les contacts sociaux.[6]

Но поскольку слово *couvre-feu* означает довольно жёсткое ограничение свободы передвижения и ассоциируется у французов с годами Оккупации, то, даже несмотря на присутствие определения *sanitaire: couvre-feu sanitaire,* с точки зрения научного консультанта словаря *Le Petit Larousse* Бернара Серкильини, это «семантическое и политическое новшество любопытно, но рискованно» [19, с. 38].

Ещё одним ярким примером сематического сдвига может служить самый популярный глагол периода пандемии – *confiner*, первое значение которого «граничить», второе – «содержать в замкнутом пространстве», а также существительное *confinement*, которое долгое время было тюрем-

6 ouest-france.fr [электронный ресурс], https://www.ouest france.fr/sante/virus/coronavirus/couvre-feu/covid-19-le-couvre-feu-avance-a-18-heures-est-il-vraiment-efficace-7115655 (Дата обращения 12.05.2023)

ным термином, например, *confinement des forçats* (тюремное заключение каторжников). С конца XX-го века слово *confinement* входит в медицинскую терминологию, обозначая запрет для больного покидать комнату. Кроме того, оно используется в области ядерной безопасности, когда речь идёт о хранении радиоактивных веществ в надёжно защищённом пространстве. Однако с приходом в нашу жизнь Ковида-19, а также в результате частого употребления этого термина в СМИ, он быстро входит в повседневную речь французов, но уже в новом значении – «самоизоляция».

Между тем, семантическая деривация – это не единственный способ образования неологизмов во время пандемии.

3.2 Лексические неологизмы: способы словообразования

Лексические неологизмы возникают в результате словообразовательной деривации из существующих в языке морфем по моделям уже существующих в языке слов. Для периода пандемии характерны три способа их образования: префиксация, суффиксация и контаминация.

Префиксация относится к числу наиболее продуктивных способов образования слов [20]. Буквально за считанные недели, «жонглируя» приставками, французы придумали массу производных слов от глагола *confiner* и от существительного *confinement* (изоляция). К ним относятся: *s'**en**confiner* (уйти на самоизоляцию), ***dé**confiner* – ***dé**confinement* (окончание самоизоляции), ***re**confiner* – ***re**confinement* (повторная самоизоляция), ***prére**confiner* – ***prére**confinement* (в преддверии повторной самоизоляции), ***redé**confiner* – ***redé**confinement* (повторный выход из самоизоляции), ***post**-confinement* (период после самоизоляции) и ***post**-redéconfinement* (период после окончания повторной самоизоляции):

(2) Vous n'en avez pas marre, vous, du mot «*confinement*» ? Moi, si. On a eu le *confinement*. Puis le *déconfinement*. Avant, selon toute probabilité, le *reconfinement*. Et, donc, le *redéconfinement*. Personnellement, le *confinement*, je sature. Et si on trouvait un autre mot ? Puisqu'on ne peut pas changer la réalité, changeons au moins la façon de la désigner.[7]

К самым продуктивным префиксам этого периода относятся ***ré***- и ***télé***-.

Приставка ***ré***- : ***ré**ouverture, **ré**ouvrir, **ré**allumer, **ré**envoyer, **ré**écrire*. Во время карантина главный вопрос, который волновал французов, СМИ и поднимал президент Французской республики в своих обращениях к нации, был:

(3) «Quand les commerces, les restaurants, les théâtres vont ***ré**ouvrir*?»

Отметим, что до пандемии в этой приставке гласная е для благозвучия опускалась (случай элизии): ***r**ouvrir, **r**allumer, **r**envoyer.*

Несмотря на то, что словари ещё не зафиксировали приведённые выше слова, они, тем не менее, очень часто встречаются как в СМИ, так и в повседневной речи французов. Использование в словообразовании приставки ***ré***- перед гласной позволяет отнести образованные с её помощью слова к разговорному стилю языка. Например:

(4) Vous devez ***ré**écrire* un texte pour prouver que vous n'êtes pas un robot.

(5) N'hésitez pas à nous ***ré**envoyer* votre mail avec un sujet différent.

(6) Déplacements autorisés, ***ré**ouverture* des commerces, puis des restaurants: un début de ***dé**confinement* en trois étapes.[8]

Вторая распространённая приставка – это ***télé***-: ***télé**achat*, ***télé**travail*, ***télé**consultation*, ***télé**conférence*, ***télé**fête*, ***télé**pause*, ***télé**saluer*, se ***télé**déconnecter*:

(7) Au travail, on zoome pour un oui ou pour un non. On *se télésalue,* on fait des *télépauses*, on *se télédéconnecte.* La frontière entre vie professionnelle et privée a fondu. Antonin s'interroge : «Le 1er Mai sera la *téléfête* des travailleurs, ou la fête des *télétravailleurs*?».[9]

[7] la-croix.com [электронный ресурс], https://www.la-croix.com/Debats/Confinement-deconfinement-reconfinement-redeconfinement-2020-10-28-1201121705 (Дата обращения 05.07.2023)

[8] lemonde.fr [электронный ресурс], https://www.lemonde.fr/planete/article/2020/11/24/discours-d-emmanuel-macron-deplacements-assouplis-reouverture-des-petits-commerces-les-principalesannonces_6060986_3244.html (Дата обращения 24.06.2023)

[9] lemonde.fr [электронный ресурс, https://www.lemonde.fr/mperso/article/2020/04/27/ lundimanche-aperue-coronabdos-les-nouveaux-mots-du confinement_6037915_4497916.html (Дата обращения 13.04.2023)

Суффиксация. Суффиксальный способ словообразования также оказался весьма популярным в период карантина. Например, пришедший из области информатики суффикс -***iel***, который выделился из слова *logiciel*, дал слова: distanc***iel***, présent***iel***, gratuic***iel***, ludic***iel***, assurenc***iel***, démerdent***iel***:

(8) À l'Université, un peu de *présentiel* mais beaucoup de «*démerdentiel*» pour les profs.[10]

(9) – Chez vous la rentrée ça sera *en distanciel* ou en *présentiel*?
– Plutôt *en démerdentiel*…[11]

Естественно возникает вопрос, почему окончания слов *présentiel* и *distanciel* произносятся одинаково, а пишутся по-разному. Дело в том, что *présen**t**iel* – это калька с английского *présential*, где корень – *présen**t***, тогда как *distan**c**iel* образовано от *distan**c**e*.

Ещё один продуктивный суффикс в период ковида – пейоративный суффикс -***iste***, придающий слову пренебрежительный оттенок. Например, *alarm**iste*** или *alert**iste*** (паникёр), *enferm**iste*** (сторонник строгого соблюдения самоизоляции), *rassur**iste*** (человек, преуменьшающий опасность вируса и успокаивающий всех вокруг), *complot**iste*** (сторонник теории заговора), *dénial**iste*** (человек, отрицающий очевидную опасность вируса).

Раскрытию этих понятий посвятили свою статью Antoine Flahault и Laure Dasinieres, «Face au Covid, deux camps d'experts: les rassuristes et les précautionneux», примеры из которой мы приводим ниже:

(10) *Les rassuristes* sont exaspérés des discours qu'ils qualifient d'alarmistes.

(11) «*L'alertiste* est moralisateur, il trouve que médecins, scientifiques, journalistes ont la responsabilité de promouvoir une attitude responsable et solidaire. Le *rassuriste* est démagogue, il sait que son discours va plaire et que c'est celui-là que l'on veut entendre aujourd'hui : on est responsables et solidaires depuis deux ans et demi, ça suffit maintenant, il est temps de changer de musique».[12]

Контаминация: игровые дериваты. Образование нового слова путём соединения двух элементов разных слов всегда было очень распространено во французском языке [2], в период же санитарного кризиса оно стало особенно популярным. При этом подавляющее большинство «слов-чемоданов» – это плоды народного словотворчества, созданные игровым способом. Такое словообразование называют *игровой деривацией,* например: *lundimanche* (когда все дни недели сливаются в один); *apéru* = apéritif + rue, coronabdos = *coronavirus* + abdos (упражнения для брюшного пресса), *covidiot* = covid + idiot (человек, не соблюдающий правила карантина), *coronials* (поколение эпохи коронавируса, по аналогии с *milennials*):

(12) En attendant, ne soyez pas des *covidiots*, restez chez vous!

(13) Après la génération X des baby-boomers, la génération Y des millennials et la génération Z des ados nés avec les réseaux sociaux, la génération C serait- elle en train d'éclore ? Les «*coronials*» désignent désormais les bébés nés pendant ou après la pandémie.[13]

К характерным чертам игрового неологизма относятся:

– яркость формы, делающая его заметным и узнаваемым в потоке речи или тексте;
– лаконичность содержания, в котором сосредоточена максимальная концентрация смысла;
– комический эффект, который достигается благодаря двум предыдущим пунктам;
– преднамеренность его создания.

Как известно, «игровые дериваты создаются потому, что в силу определённых причин они являются востребованными в данном обществе в конкретное время» [5, с. 50].

Игровая деривация – это экспериментирование с языком, основанное на сознательном нарушении узусных норм. Как отмечает Н.Д. Арутюнова, «экспериментами над языком занимаются все: поэты, писатели, остряки и лингвисты. Удачный эксперимент указывает на скрытые резервы

[10] rue89strasbourg.com [электронный ресурс], https://www. rue89strasbourg.com/universite-presentiel-demerdentiel-professeurs-203438 30.03.2021 (Дата обращения 24.06.2023)

[11] lemonde.fr [электронный ресурс], https://www.lemonde.fr /idees/article/2020/10/15/le-terme-demerdentiel-concentre-tous-les-ingredients-pour-etre-populaire_6056079_3232.html (Дата обращения 5.05.2023)

[12] slate [электронный ресурс], https://www.slate.fr/story/229559/precautionneux-vs-rassuristes-gestion-pandemie-covid-debat-scientifique-politique (Дата обращения 24.06.2023

[13] forbes.fr [электронный ресурс], https://www.forbes.fr/environnement/la-generation-des-coronnials-nes-pendant-la-crise-sanitaire/ (Дата обращения 03.07.2023)

языка, неудачный – на их пределы» [1, с. 6]. И теперь, спустя три года после начала пандемии, можно утверждать, что французский язык доказал, что «эксперимент» оказался удачным. Создание новых слов, окрашенных юмором и иронией, стало для французов потребностью, своего рода антидотом от вируса.

Ежегодно словарь *Le Robert* предлагает французам выбрать главное слово уходящего года. Но поскольку 2020 год невозможно было описать одним словом, *Le Robert* и члены литературной ассоциации *l'Oulipo* предложили читателям самим придумать слова, которые бы описали ситуации, с которыми им пришлось столкнуться с начала пандемии. Успех этого предложения превзошёл все ожидания, и издательство *Le Robert* выпустило словарь лексики пандемии, почти целиком состоящий из «слов-чемоданов», включая название самого словаря. В таблице №2 представлена подборка самых ярких, стилистически-окрашенных, игровых дериватов.

Таблица № 2

Le Dicovid[14] (dictionnaire + covid)
Attestarder – заполнять формуляр с опозданием, когда уже вышел из дома
Airgasmer – вдохнуть первый глоток воздуха, сняв маску
Barrigeste – защитные меры
Biselle – виртуальный поцелуй
Bisquée – поцелуй из-под маски
Cobide – лишний вес, набранный супругами вместе за время карантина
Confissérie – сериал, который бы ты не стал смотреть, если бы не самоизоляция
Couffiné – ребенок, родившийся в ковид
Covidaminer – заразить ковидом
Déconcerté – человек, за год купивший билет, но не попавший на концерт из-за его отмены
Facultatoire – что считалось факультативным, а стало обязательным
Gelouser – завидовать ближнему, у которого ещё не закончился антисептик
Hydroalcoolisme – увлечение антисептиком вместо мытья рук
Macronavirus – положительный тест Макрона на Covid-19
Masquemnésie – систематически забывать маску дома
Masquillage – использование маски, чтобы скрыть отсутствие макияжа
Mascourir – бежать за маской, забытой дома
Pénuriz – дефицит товаров первой необходимости
Skypéro – винная вечеринка в скайпе
Télédébrouille – попытка одновременно работать, готовить и следить за детьми
Zoûter – работать в зуме и одновременно перекусывать.

3.3 Неологизмы-заимствования

До пандемии лексикографы ежегодно включали в словари большое количество англо-американских терминов из научно-технической области и медицины. Однако в период пандемии французский язык пошёл не по пути заимствования [3], а обратился к своим собственным ресурсам, создавая неологизмы на основе уже существующих в языке морфем и слов.

Интересно, что никогда ранее лингвисты не фиксировали столь незначительный приток во французский язык англицизмов, как за годы пандемии. Так, в отличие от итальянцев и немцев, французы не стали пользоваться англицизмом *lockdown*, а дали новую жизнь глаголу *confiner* и существительному *confinement*.

Тем не менее, несколько заимствований нашли своё отражение в словарях. Как правило, на интеграцию заимствований в язык-реципиент требуются годы, но, как оказалось, не в период пандемии. Так, *Larousse* включил в издание 2022 года такие слова и словосочетания, как: 1) *click and collect,* пусть и с пометой «нерекомендуемый англицизм» и рекомендацией употреблять его французский эквивалент *cliqué-retiré* – служба онлайн-заказов и быстрого получения в пункте выдачи; 2) *le cluster* – очаг заражения, наряду с французским эквивалентом *foyer de contagion;*

[14] Le "Dicovid" des mots inventés ! https://dictionnaire.lerobert.com/dis-moi-robert/raconte-moi-robert/mot-annee/le-dicovid-des-mots-inventes.html 05.03.2021 (Дата обращения 01.06.2023)

3) *le tracking*, популярное весной 2020 года и уступившее место существительному *traçage* – мониторинг соблюдения самоизоляции; 4) существительное *antivax* от англ. *anti-vaxxer* – противник вакцинации, а также прилагательное 5) *antivax* от англ. *anti-vax* – антипрививочное движение наряду с французским *antivaccinal*; 6) *le drive* – самовывоз; 7) *stop and go*, пришедший из области экономики, – стратегия остановки и возобновления карантинных мер в зависимости от количества случаев заражения:

(14) Durant cette année marquée par la crise du Covid-19, de nombreux consommateurs se sont tournés vers *le drive* pour faire leurs courses.[15]

(15) Mais le gouvernement veut aussi absolument éviter de rentrer dans une stratégie *du stop and go,* qui consisterait à trop alléger les mesures de restrictions pour devoir ensuite reconfiner.[16]

Обратимся теперь к тем факторам, которые вызвали интенсивную неологизацию французского языка в период пандемии.

4. Факторы, вызвавшие появление лексики пандемии

Возникновение новых слов всегда связано с существенными изменениями в жизни общества [15], поскольку потребность человека отобразить в языке новое понятие или явление активизирует процессы номинации [11]. Факторы, обуславливающие появление неологизмов и их широкое распространение, можно разделить на две группы: экстралингвистические и интралингвистические.

К экстралингвистическим факторам, по мнению известного отечественного романиста В.Г. Гака, относятся научно-техническая революция, развитие СМИ, общее ускорение темпа жизни общества [4, с. 37]. Пандемия Covid-19 как раз послужила пусковым механизмом для вышеназванных факторов, к которым, на наш взгляд, также можно отнести: новые социально-экономические условия жизни, новые способы и средства коммуникации во время самоизоляции, изменения индивидуальных и общественных потребностей, а также эмоциональные состояния людей, вызванные вышеперечисленными переменами в их жизни.

Интралингвистические факторы – это внутренние ресурсы языка, благодаря которым язык постоянно обновляется: либо путём создания слов на основе уже имеющихся в языке словообразовательных моделей, либо путём заимствования из других языков. К ним же относятся: изменение семантики слова, изменение стилистической принадлежности, а также переход лексической единицы из одной сферы употребления в другую (См. 3. Виды неологизмов).

Рассмотрим теперь более подробно экстралингвистические факторы, которые способствовали появлению новых слов в общеупотребительном французском языке. Пандемия Covid-19, оказавшись катаклизмом мирового масштаба, ускорила развитие науки: учёные всего мира, в том числе Франции, занялись разработкой вакцин против коронавируса. Процесс создания новых технологий сопровождался рождением новых медицинских терминов, которые, благодаря СМИ, быстро становились достоянием широких масс. Предпринимаемые французским правительством меры по предупреждению распространения вируса тоже сопровождались появлением неологизмов. Сам президент Французской республики, говоря о важности соблюдения карантина и социального дистанцирования, прибегал в своих речах к медицинской и военной терминологии, способствуя таким образом переходу слов из разряда узкопрофессиональной лексики в общеупотребительную.

Новые социальные-экономические условия жизни тоже оказали влияние на процесс неологизации. Например, чтобы не потерять работу или иметь возможность продолжать учёбу в период самоизоляции, людям приходилось быстро осваивать новые технологии, связанные с дистанци-

[15] ouest-france.fr [электронный ресурс], https://www.ouest-france.fr/economie/consommation/covid-19-le-drive-a-explose-dans-la-grande-distribution-en-2020-7062174 (Дата обращения 30.06.2023)

[16] ouest-france.fr [электронный ресурс], https://www.ouest france.fr/sante/virus/coronavirus/confinement/deconfinement-la-date-du-15-decembre-va-t-elle-etre-repoussee-7076479 (Дата обращения 23.06.2023)

онной работой и онлайн-образованием, что привело к овладению технической терминологией. В свою очередь дистанционные работа и учёба, размыв границы между домом и офисом, внесли коррективы в социальную жизнь французов, вдохновив их на создание новых слов для обозначения новых реалий. В результате лексикон французов пополнился большим количеством неологизмов. Новые установки, новые правила жизни, и как результат – новые слова, которые, благодаря СМИ, очень быстро усваивались населением. Причём, в этот период появляются не только новые слова, но и старые обретают новые значения.

К группе экстралингвистических факторов принято относить глобальные социально-экономические изменения в жизни общества [18], то есть внешние, не зависящие от человека, объективные факторы. Но кроме них действовал и другой фактор, психологический: эмоции людей, которые стали ответной реакцией на экономические, культурные и психологические потрясения и которые не могли не оказать влияния на речевые характеристики носителей языка.

Рассмотрим теперь более детально воздействие субъективного экстралингвистического фактора на появление разных видов неологизмов. В процессе общения, эмоциональное состояние индивида влияет на выбор слов, которыми он хочет выразить соответствующую эмоцию. Как отмечает лингвист Ю.Н. Несветайло, желание придать речи большую выразительность, эмоциональность и образность является ещё одним фактором появления неологизмов [14].

В ситуации пандемии эмоции стали ответной реакцией на множество экстраординарных обстоятельств, например, на прекращение международного авиасообщения, закрытие культурно-значимых объектов. В этот непростой, со всех точек зрения, период жителям Франции, как, впрочем, и других стран, довелось испытать на себе весь спектр эмоций: от отрицательных, таких как тревога, страх, гнев, разочарование, до положительных: интереса и любопытства. Так, эмоция тревоги, которая представляет собой состояние внутреннего мучительного беспокойства, была спровоцирована недостатком информации о происхождении вируса и его последствиях, непредсказуемостью сценария развития событий, бесконечным потоком плохих новостей в СМИ и социальных сетях. Эмоции гнева и разочарования были вызваны психологической и физической несвободой из-за вынужденного изменения образа жизни: перехода на удалённую работу, невозможности выхода из дома; закрытия детских садов, школ и университетов, приостановки деятельности 90 тысяч магазинов товаров не первой необходимости, признанных властями не важными (non essentiels).

Доминирующей же эмоцией периода пандемии Covid-19 стала эмоция страха. Как известно, страх возникает в ситуациях угрозы биологическому или социальному существованию индивида [16]. К 14 апреля 2020 года число смертей во Франции превысило 15 тысяч, что не могло не отразиться на эмоциональном состоянии людей, которые находились в атмосфере непрекращающегося стресса, опасаясь за свою жизнь, за жизнь близких, и – в зависимости от уровня эмпатии – за будущее планеты.

В то же время, отрицательные эмоции обладают и защитной функцией, иначе говоря, они способны вызывать позитивные процессы. Например, эмоция тревоги помогает спрогнозировать опасность и уберечь от неё. Эмоция гнева мобилизует энергию, необходимую для самозащиты, для отстаивания своих прав. А эмоция страха, сигнализируя о потенциальной опасности, настраивает человека на более тщательное продумывание действий в сложившейся ситуации и ограждает его от возможных нежелательных последствий. По мнению американского психолога К. Изарда, страх – это наиболее сильная и опасная эмоция, которая оказывает большое влияние на сознание и поведение человека [8, с. 292]. А ещё, на наш взгляд, – на коммуникацию, которая существенно изменилась во время санитарного кризиса. Пытаясь побороть страх и тревогу, французы обратились к игровому словообразованию, потому что ничто так не помогает в стрессовых ситуациях, как юмор и ирония.

Иронию в философии определяют как форму мировосприятия и как способ мышления, а в лингвистике – как стилистический приём и как способ коммуникации. Как психическое состояние ирония – это изменённый знак моего переживания ситуации, с минуса на плюс [9]. Ирония позволяет человеку «быть над схваткой», дистанцироваться от тревоги и страха.

По мысли психолога С.Л. Рубинштейна, ирония – это одно из проявлений высших человеческих чувств, представляющее собой целостный акт отражения объекта субъектом, в котором объединяются такие разные компоненты, как знание и отношение, интеллектуальное и аффективное [17]. Это определение позволяет нам отнести иронию к интеллектуальным эмоциям, поскольку она участвует в формировании смысла высказывания.

Лингвист Н.С. Зинченко определяет иронию как языковую игру, основанную на чувственно рассудочном отстранении от объекта, возвышении над ним, новом видении ситуации [7].

Так, благодаря взаимодействию эмоций иронии и страха во французском языке появляется большое количество лексических неологизмов – игровых дериватов (см. таблицу № 2: подборку «слов-чемоданов» из словаря *Dicovid*). Они заключают в себе оценочное высказывание, в скрытой форме выражающее критическое отношение говорящего к называемому явлению. Цель игровой деривации – вызвать улыбку и смех, чтобы снизить уровень тревоги и страха. Об этой функции смеха писал еще Вольтер: «Что сделалось смешным, не может быть опасным».

Далее рассмотрим, как эмоции тревоги и страха способствовали появлению семантических неологизмов (см. таблицу № 1).

Как правило, эмоции тревоги и страха развиваются при недостатке сведений, необходимых для защиты человека от биологической или социальной угрозы. Поэтому, чтобы защитить себя, французы стали искать информацию о новом вирусе, больше читать на эту тему и обмениваться информацией. В результате страх спровоцировал появление другой эмоции – интереса. Эта эмоция, как известно, играет важную мотивационную роль в формировании и развитии навыков, умений и интеллекта [8], [12]. У человека, испытующего интерес к чему-либо, возникает желание развиваться, исследовать, расширять свой опыт. Так в повседневную речь вошли медицинские термины, которые в доковидный период были известны только специалистам в области медицины, микробиологии и генетики. Далёкие от этой сферы люди, порой не всегда понимая точный смысл того или иного термина, не заметили, как стали говорить на медицинском языке (un français médicalisé). У французского лингвиста Бернара Серкильини даже возникла аналогия этого языка с «политизированным французским, на котором заговорил французский народ летом 1789 года» [19, с. 20]. Таким образом, владение медицинской терминологией стало своеобразным щитом, одним из способов самозащиты от вируса. Слова давали людям ощущение того, что они лучше понимают происходящее, что они близки к пониманию проблемы и что они в состоянии сами оценивать свои риски и шансы на выживание. Использование же в повседневной жизни медицинских терминов снижало уровень тревоги и страха, давая иллюзию защищённости.

Таким образом, отрицательная эмоция страха и положительная эмоция интереса, «работая» в паре, спровоцировали переход профессионализмов – медицинских терминов – в разряд общеупотребительной лексики, пополнив язык семантическими неологизмами. А взаимодействие отрицательных эмоций страха, гнева и разочарования с интеллектуальными эмоциями юмора и иронии способствовали посредством игрового словообразования обогащению французского языка лексическими неологизмами.

В создании лексики пандемии были задействованы три функции эмоций:

– оценочная, которая выражалась в том, что люди давали оценку происходящим событиям, обозначая новую реальность новыми словами (см. таблицу №1);

– побудительная, которая отвечает за формирование поведения и коммуникации в новых реалиях на основе оценки собственных потребностей (см. таблицу №1);

– защитная, которая позволяет дистанцироваться от стресса, как в случае игрового словообразования (см. таблицу №2).

Таким образом, помимо объективных экстралингвистических факторов, способствующих образованию неологизмов, существует еще и субъективный фактор: эмоциональные состояния индивида как ответная реакция на происходящее.

5. Заключение

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что пандемия выступила главным поставщиком новых слов, а её положительным «побочным» эффектом стало обогащение общеупотребительного французского языка. Язык пополнился прежде всего за счёт профессиональной лексики, в первую очередь, это медицинские термины, за ними следуют технические термины, и последнее место занимают военные термины; а также за счёт социальной лексики, относящейся к службам обеспечения жизни homo socialis и к его поведению в новых реалиях. Что касается видов неологизмов, появившихся в период пандемии, то среди них преобладают лексические и семантические неологизмы, в то время как количество неологизмов-заимствований крайне незначительно. Это объясняется тем, что французский язык, в отличие от некоторых европейских языков, не пошёл по пути заимствования, а обратился к своим внутренним ресурсам, создавая новые лексические единицы на основе уже существующих морфем и слов.

Самыми продуктивными способами образования лексических неологизмов в этот период стали префиксация и контаминация.

Существенное влияние на неологизацию французского языка оказали интралингвистические и экстралингвистические факторы. Среди последних мы различаем, во-первых, объективные факторы, и, во-вторых, субъективные факторы, к которым мы относим эмоциональные состояния индивида. Эмоции пандемии как ответ на экономические, культурные и психологические потрясения внесли свою лепту в процесс обновления лексического состава французского языка. Так, благодаря взаимодействию отрицательных эмоций страха, гнева и разочарования с интеллектуальными эмоциями юмора и иронии появилось большое количество лексических неологизмов, в том числе игровых дериватов, в то время как сочетание отрицательной эмоции страха и положительной эмоции интереса способствовало переходу профессионализмов в разряд общеупотребительной лексики, пополнив язык семантическими неологизмами.

Эмоции пандемии, реализуя три свои функции: оценочную, побудительную и защитную, послужили своеобразным импульсом для обогащения словарного запаса французского языка.

© Тарасова М.В., 2024

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Аномалии и язык // Вопросы языкознания. 1987. № 3. с.3–19.
2. Бородулина Н. Ю. Макеева М. Н. Копельник В. И. Особенности ковидного лексикона французского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т.14. Выпуск 11. С. 3491–3495.
3. Ветчинова М. Н. Обогащение лексики французского языка в период пандемии COVID-19. // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2022. Т.8 № 1, с. 3–18.
4. Гак В. Г. О современной французской неологии. Новые слова и словари новых слов. Ленинград: Наука, 1978. с. 37–52.
5. Дедова О. В. Игровое словообразование в современном русском языке / О.В. Дедова, П.В. Григорьева // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2018. № 5, с. 49–63.
6. Егорова Э. В. Крашенинникова Е. И. Крашенинникова Н. А. Неологизмы эпохи коронавируса //Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2021. № 4 с. 207–216.
7. Зинченко Н. С. Ирония как многоаспектный феномен: методологические основы анализа художественного дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. №3(57) Ч.1 с.126–130.
8. Изард К. Психология эмоций СПб: Питер. 2008. 464 с.
9. Киршбаум Э. И. Психологическая защита СПб: Питер. 2005. 175 с.
10. Котелова Н. З. Значение слова и его сочетаемость (к формализации в языкознании) Ленинград: Наука, 1975. 164 с.
11. Лесниковская И.В. Экстралингвистические и интралингвистические причины возникновения новой лексики // Вестник государственного гуманитарно-технологического университета, 2016, с. 62–66.
12. Мороз В. В. Креативность – междисциплинарный феномен человекознания // Вестник Оренбургского государственного университета 2012. №2. с.155–160.
13. Москалева М. В. Неологизмы и проблема их изучения в современном русском языке // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. с. 246–250.
14. Несветайло Ю. Н. Неологизмы и окказионализмы как конституенты лексического макрополя современного английского языка: автореферат дис.канд. филолог.наук. Ставрополь. 2010. 19 с.

15. Пасечная Л.А. К проблеме дефиниции нового слова в современной лингвистике // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. с.167–171.
16. Психология. Словарь. Под редакцией Петровского А.В., Ярошевского М.Г. Политиздат. 1990. 494 с.
17. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. М: АСТ. 2020. 960с.
18. Словарь социолингвистических терминов, Москва. 2006. 312 с.
19. Bernard Cerquiglini, Chroniques d'une langue française en résilience, Larousse. 2021. p. 20. 156 с.
20. Щербакова И. Г. Префиксация как способ образования новых слов в современных английском и французском языках (на материале прессы и толковых словарей) // Вестник Московского государственного областного университета, 2008. № 3. с. 103–109.

References

1. Arutunova, N. D. Anomalii i iazik [Anomaly and language]. // *Voprosi iazikoznania.* 1987. № 3, s. 3–19.
2. Borodulina, N.U. Makeeva M. N. et al. Osobennosti kovidnogo leksikona frantsuzskogo iazyka. // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki.* 2021. T.14. Vypusk 11. S.3491–3495.
3. Vetchinova, M. N. Obogashchenie leksiki frantsuzskogo iazyka v period pandemii COVID-19. // *Nauchny rezul'tat. Voprosy teoreticheskoj i prikladnoj lingvistiki.* 2022. T.8. № 1. s. 3–18.
4. Gak, V. G. O sovremennoi frantsuzskoï neologii. [Modern French Neology]. // *Novie slova i slovari novikh slov* [New words and dictionaries of new words]. Leningrad: Nauka, 1978. s. 37–52.
5. Dedova, O. V., Grigorieva P. V. Igrovoie slovoobrazovanie v sovremennom ruscom iazyke [Game word formation in the Russian language] // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seria 9. Filologia.* 2018. № 5, s. 49–63.
6. Egorova, E.V. Krasheninnikova, et al. Neologizmy epokhi koronavirusa // *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoj lingvistiki* 2021, № 4 s. 207–216.
7. Zinchenko, N. S. Ironia kak mnogoaspektnii fenomen: metodologicheskie osnovi analiza khudogestvennogo diskursa [Irony as a multifarious phenomenon: methodological basis for artistic discourse analysis]. // *Filologicheskie nauki. Voprosi teorii i praktiki.* Tambov: Gramota, 2016. №3(57) Ch.1 s.126-130
8. Izard, K. *Psikhologiia emotsii* [Psychology of emotions]. SPb: Piter, 2008. 464 s.
9. Kirshbaum, E. I. *Psikhologicheskaia zashchita* [Psychological protection]. SPb: Piter, 2005. 175 s.
10. Kotelova, N. Z. *Znachenie slova i ego sochetaiemost (k formalizatsii v iazikoznanii)* [Meaning of a word and its collocation (on formalization in linguistics)]. Leningrad: Nauka, 1975. 164 s.
11. Lesnikovskaya, I.V., Rzaeva, S. M. Ekstralingvisticheskie i intralingvisticheskie prichiny vozniknoveniia novoi leksiki // *Vestnik gosudarstvennogo gumanitarno-tekhnologicheskogo universiteta,* 2016, s. 62-66.
12. Moroz V.V. Kreativnost' – mezhdistsiplinarny fenomen chelovekoznaniia. // *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* 2012. №2. s.155–160.
13. Moskaleva, M. V. Neologismi i problema ikh izucheniia v sovremennom russkom iazyke [Neologisms and the problems of their study in the Russian language] // *Izvestiia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A .I. Gertsena,* 2008. S. 246–250.
14. Nesvetailo, U. N. *Neologismi i okkazionalismi kak konstituenti leksicheskogo makropola sovremennogo angliiskogo iazika* [Neologisms and occasionalisms as constituents of a lexical macrofield of the English language]: avtoreferat dissertatsii kandid. filologicheskikh nauk. Stavropol, 2010. 19 s.
15. Pasechnaia, L. A., Popova, T.V. K probleme definitsii novogo slova v sovremennoi lingvistike. // *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta,* 2005. s. 167–171.
16. Psikhologiia. Slovar'. Pod redaktsiei Petrovskogo A.V., Yaroshevskogo M.G. Politizdat 1990, 494 s.
17. Rubinshtein, C. L. *Osnovi obshchei psikhologii* [The basis of general psychology]. M: AST, 2020. 960 s.
18. Slovar' sotsiolingvisticheskikh terminov. Moskva. 2006. 312 s.
19. Bernard Cerquiglini, Chroniques d'une langue française en résilience, Larousse 2021. s. 20. 156 s.
20. Shcherbakova I. G. Prefiksatsiia kak sposob obrazovaniia novykh slov v sovremennykh angliskom i frantsuzskom iazykakh (na materiale pressy i tolkovykh slovarej), *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta,* 2008, № 3, s. 103–109.

Сведения об авторе:

Тарасова Мария Вячеславовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры французского языка МГИМО МИД России. Сфера научных и профессиональных интересов: французский медиадискурс, грамматика французского языка, французская журналистика, жанры французской прессы.
E-mail: maria.tarassova@gmail.com ORCID: 0009-0005-7416-5742

About the author:

Maria V. Tarasova – PhD in Philology, is Associate Professor at French Department, MGIMO-University. Spheres of research and professional interest: media discourse, French grammar, French journalism, genres in French journalism. E-mail : maria.tarassova@gmail.com ORCID: 0009-0005-7416-5742

* * *